

Постоянное
Представительство
Российской Федерации
при Организации
Объединенных Наций
в Нью-Йорке

Permanent Mission
of the Russian Federation
to the United Nations
in New York

ВЫСТУПЛЕНИЕ

руководителя делегации Российской Федерации, директора
Департамента по вопросам нераспространения и контроля
над вооружениями МИД России
М.И.Ульянова

по блоку вопросов I (разоружение) на третьей сессии
**Подготовительного комитета Конференции 2015 года по рассмотрению
действия Договора о нераспространении ядерного оружия**

Нью-Йорк, 28 апреля – 9 мая 2014 года

Господин Председатель,

Россия считает, что освобождение мира от угроз, создаваемых ОМУ, является одним из важнейших направлений укрепления стратегической стабильности и международной безопасности. Мы являемся приверженцами комплексной стратегии, подразумевающей сокращение и ограничение ядерных арсеналов при обеспечении равной и неделимой безопасности для всех без исключения государств, с учетом всей совокупности факторов, оказывающих влияние на стратегическую стабильность. Именно такой подход к ядерному разоружению зафиксирован в Плане действий, принятом консенсусом на ОК ДНЯО – 2010. Активно работаем над его выполнением, в т.ч. в формате ядерной «пятерки». Ее очередная конференция, где большое внимание уделялось взаимодействию ядерных держав в выполнении Плана действий, недавно прошла в Пекине. Она успешно завершила цикл мероприятий такого рода, проводимых поочередно Великобританией, Францией, США, Россией и КНР.

Господин Председатель,

Практический вклад России в дело ядерного разоружения хорошо известен и говорит сам за себя.

В соответствии с положениями советско-американского Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), подписанного 8 декабря 1987 года, были уничтожены 1846 баллистических и крылатых ракет наземного базирования - средней дальности (от 1000 до 5500 км) и меньшей дальности (от 500 до 1000 км) и 825 пусковых установок для них, а также установлен запрет на дальнейшее производство и испытания таких ракет. Принципиально важно, что вместе с ракетами и инфраструктурой ликвидировались и ядерные боеголовки – порядка 3500 единиц.

В октябре 2007 года Россия выдвинула инициативу о глобализации режима ДРСМД. Соответствующее Совместное заявление России и США было распространено на 62-й сессии ГА ООН, а затем на Конференции по разоружению (КР). В развитие данной инициативы в феврале 2008 года мы представили на КР проект Основных элементов международно-правовой договоренности о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (наземного базирования), открытой для широкого международного присоединения. К сожалению, эти предложения не получили практической поддержки, и в мире продолжают создаваться ракеты, от которых отказалась Россия.

Эпохальную роль в обеспечении международного мира, стратегической стабильности и безопасности сыграл Договор между СССР и США о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (ДСНВ) 1991 года. Согласно ДСНВ нашей стране надлежало уменьшить количество стратегических носителей до 1600 единиц, а числящиеся за ними боезаряды до уровня 6000 единиц. Эти обязательства были выполнены полностью и досрочно. На контрольную дату 5 декабря 2001 года суммарное количество развернутых стратегических носителей (межконтинентальных баллистических ракет, баллистических ракет подводных лодок и тяжелых бомбардировщиков) фактически было снижено до 1136 единиц, а количество числящихся за ними боезарядов до 5518 единиц.

Московский договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов, заключенный Россией и США в 2002 году, стал еще одним вкладом в ядерное разоружение. В соответствии с его положениями к 31 декабря 2012 года Россия и США должны были уменьшить уровни своих стратегических ядерных боезарядов до 1700-2200 единиц, то есть примерно в три раза по сравнению с предельным уровнем, установленным Договором о СНВ. Эти обязательства были выполнены досрочно и в полном объеме.

Подписание в Праге 8 апреля 2010 года Договора между Россией и США о дальнейших мерах по сокращению и ограничению СНВ стало новым важным этапом на пути ядерного разоружения. Согласно положениям Договора, стороны сократят свои ядерные арсеналы до уровня не выше 700 развернутых МБР, БРПЛ и ТБ, 1550 боеголовок и 800 развернутых и неразвернутых ПУ МБР и БРПЛ, а также ТБ. Эти уровни должны быть достигнуты к 2018 году, что оставляет время для обеих сторон адаптировать свои стратегически наступательные вооружения к количественным уровням, предусмотренным Договором.

В практическом плане предусмотренные Договором уровни означают, что ядерные арсеналы двух стран сократятся до самых низких показателей с конца 50-х – начала 60-х годов, когда между ними началась полномасштабная гонка вооружений. Нынешние уровни значительно ниже тех, которые существовали на момент вступления в силу ДНЯО. Таким образом, есть все основания говорить о том, что Статья VI этого Договора эффективно реализуется.

Параллельно с сокращением стратегических ядерных вооружений Россия в 4 раза сократила свой нестратегический ядерный потенциал и радикально изменила его статус. В рамках т.н. «президентских инициатив» начала 90-х годов остающиеся нестратегические ядерные средства были сняты с боевого дежурства, переведены в неразвернутое состояние и сосредоточены в местах централизованного хранения на российской территории. Последнее обстоятельство можно рассматривать как наш конструктивный ответ на призывы к понижению уровня оперативной готовности ядерных вооружений («де-алертинг»).

Россия неоднократно призывала своих натовских партнеров последовать нашему примеру и в качестве первого шага вернуть все нестратегическое ядерное оружие на территорию тех стран, которым оно принадлежит,

полностью ликвидировать зарубежную инфраструктуру для его быстрого развертывания и отказаться от практики «совместного использования» НСЯО, предполагающей привлечение неядерных государств к применению ядерного оружия.

Господин Председатель,

На сегодняшний день практическая реализация российско-американского ДСНВ является для нас важнейшим приоритетом в разоруженческой сфере. Нам предстоит еще немало поработать, чтобы выйти на предусмотренные им уровни вооружений, закрепить в международной разоруженческой практике зафиксированные в нем принципы равенства, паритета и взаимного учета интересов. Это серьезные и важные задачи. Считаем нелогичным отвлекаться от их выполнения ради каких-то новых проектов. Чтобы двигаться дальше, нужно сперва завершить начатое. Но и после выхода на согласованные уровни СНВ Договор не исчерпает себя, оставаясь важнейшим фактором транспарентности и предсказуемости в отношениях России и США.

Дальнейший прогресс в сфере ядерного разоружения потребует учета всех факторов, оказывающих влияние на стратегическую стабильность. Без решения вопросов, связанных с ними, дальнейший разговор о реальных шагах в области разоружения будет весьма затруднен. Именно в работе на этом направлении видим магистральный путь к решению проблем ядерного разоружения. В этом контексте рассматриваем и различные инициативы по ядерному разоружению, включая проведение конференций по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия.

Мы полностью отдаем себе отчет в крайне негативных последствиях применения ядерного оружия и предпринимаем все необходимые усилия для того, чтобы оно никогда не было применено. В то же время убеждены, что

акцентирование гуманитарных аспектов применения ядерного оружия и попытки использовать эту тематику для его скорейшей «делегитимизации» будут отвлекать внимание мирового сообщества от практических шагов по формированию надлежащих международных условий для его дальнейших сокращений. Необходимо более тщательно приоритизировать задачи, если мы хотим добиться наиболее весомых результатов.

Отмечаем, что наша позиция относительно необходимости учета всех факторов, оказывающих влияние на стратегическую стабильность, при рассмотрении вопросов ядерного разоружения получает широкое международное признание. Так, на последней сессии Конференции по разоружению страны «группы 21» выступили против развертывания глобальной системы ПРО, справедливо отметив, что подобные односторонние действия могут стать препятствием для обсуждения вопроса о дальнейших мерах по ядерному разоружению. Высоко ценим занятую «группой 21» позицию.

Мы выступаем за реалистический и прагматический подход к ядерному разоружению. Ядерное разоружение должно рассматриваться как поэтапный процесс, происходящий в рамках всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем, как это предусмотрено Статьей VI ДНЯО.

Предпринимаемые Россией совместно с США шаги по сокращению и ограничению ядерных вооружений вплотную подводят нас к рубежу, когда потребуются подключение к этим усилиям всех без исключения государств, обладающих военным ядерным потенциалом. При этом мы вынуждены учитывать наличие ракетно-ядерных программ у тех стран, которые отказываются присоединиться к ДНЯО в качестве неядерных государств. Это, безусловно, наносит серьезный ущерб стратегической стабильности и международной безопасности. Без позитивной динамики по всем этим вопросам

дальнейший значимый прогресс в области ядерного разоружения вряд ли достигим.

О предпринимаемых нами шагах в сфере ядерного разоружения Россия регулярно информирует мировую общественность, в том числе в рамках обзорного процесса ДНЯО, на Конференции по разоружению и других международных форумах.

В контексте рассматриваемого блока вопросов не можем не затронуть проблематику Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) как эффективного инструмента ограничения вооружений и ядерного нераспространения. Судьба этого Договора по-прежнему вызывает серьезную тревогу.

Пользуясь этой трибуной, хотелось бы вновь обратиться к государствам, не подписавшим и/или не ратифицировавшим ДВЗЯИ, особенно к государствам из «списка 44», сделать это незамедлительно и без всяких предварительных условий. Превращение этого Договора в действующий международно-правовой инструмент – императив сегодняшнего дня.

Благодарю за внимание.